

Copyright © 2017 by the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences

Published in the Russian Federation
 Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanities
 of the Russian Academy of Sciences
 Has been issued since 2008
 ISSN: 2075-7794; E-ISSN: 2410-7670
 Vol. 32, Is. 4, pp. 134–140, 2017
 DOI 10.22162/2075-7794-2017-32-4-134-140
 Journal homepage: <http://kigiran.com/pubs/vestnik>

UDC 811.512.3

The Khalkha Mongolian, Buryat and Kalmyk Languages: Common Mongolian Lexis Denoting the Traditional Home

Valentin I. Rassadin¹, Svetlana M. Trofimova², L. Chuluunbaatar³

¹ Ph. D. in Philology (Doct. of Philological Sc.), Professor, Gorodovikov Kalmyk State University (Elista, Russian Federation). E-mail: rassadin17@mail.ru

² Ph. D. in Philology (Doct. of Philological Sc.), Professor, Gorodovikov Kalmyk State University (Elista, Russian Federation). E-mail: trofimovasm@mail.ru

³ Ph. D. in Philology (Doct. of Philological Sc.), Professor, National University of Mongolia (Ulaanbaatar, Mongolia). E-mail: oyunavral@yahoo.com

Abstract. The article examines — from the comparative and historical perspectives — names of traditional homes in Khalkha Mongolian, Buryat, Kalmyk, and Old Written Mongolian with a view to identify the common Mongolian terms as well as regional and specific ones typical for one of the mentioned languages. In Mongolic languages there is no unity in terms of naming different types of dwellings. Only few of such words can be viewed as common Mongolian, namely: *ger* ‘house/yurt’, *esgiy ger* ‘felt yurt’, names of frame elements, felt coverings and binding straps, *baishing* ‘building’, *örgöö* ‘yurt of a khan, prince, high-ranked official’, *ord*, *kharsh* ‘palace’. Other terms are either territory-specific, such as Kalmyk-Mongolian *jolom* ‘yurt of rafters only’, *chachir* ‘tent’, Buryat-Mongolian *tur* ‘fortress; town’ (Western Bur. *tura* ‘house, izba’), *maikhan* ‘tent’, *urts* ‘chum’, or typical for a certain Mongolic languages: Western Buryat dialects – *sool* ‘house, izba’, *bulgaayan* ‘wooden yurt’, *otog* ‘bivouac with a bonfire’, Khalkha Mongolian – *altsag* ‘summer remote shepherd dwelling’. It is noteworthy that almost all territory- and culture-specific terms have Turkic parallels, their etymology being traced to Turkic languages just like the case of the common Mongolic term denoting a palace. This signifies that every Mongolic people kept communicating with neighboring Turkic populations, thus borrowing different elements of material culture, including those related to dwellings.

Keywords: Mongolic languages, Khalkha Mongolian, Buryat, Western Buryat dialects, Kalmyk, Classical Mongolian, felt yurt, framework of a yurt, details of a yurt, felt cover, wooden yurt, palace, barn, chum, hut.

Монгольские языки учеными начали изучаться достаточно давно, особенно интенсивно начиная с XIX в., но в то время доступным для исследований был главным образом не отражавший живую речь различных монгольских народов, давно имеющих свои собственные ареальные разговорные языки, старомонгольский письменный

язык, и именно его в основном и изучали исследователи. Были написаны и изданы грамматики старомонгольского языка, составлены словари и хрестоматии, изучались письменные памятники. В дальнейшем по мере изучения живых языков и накопления лексического материала, составления словарей современных монгольских языков,

грамматик, исследования их диалектов и говоров, стали доступны для изучения и другие аспекты их строя. Началось изучение не только фонетики, синтаксиса, фразеологии, но и лексики. Отсутствие достаточно полных словарей все же сдерживало проведение широких сравнительных и сравнительно-исторических изысканий, этимологических исследований. Только в последнее время с появлением достаточно полных словарей по живым монгольским языкам стали доступными исследования подобного рода. Изучение лексики в сравнительном плане весьма актуально и имеет большое значение для истории формирования и развития монгольских языков. Особенно важно изучение лексического состава по конкретным лексико-семантическим группам. Восполняя наметившийся пробел, хотелось бы рассмотреть в сравнительном аспекте пласт лексики, касающийся традиционных жилищ монгольских народов на примере названий, бытующих у халха-монголов, бурят, калмыков и представленных в старомонгольском письменном языке. При этом данные по монгольским языкам были почерпнуты из старомонгольских словарей О. Ковалевского [1844–1849], К. Ф. Голстунского [1894–1898], Ф. Лессинга [1960], а также из современных словарей четырехтомного Большого академического монгольско-русского словаря [2001–2002], двухтомного Бурятско-русского словаря, составленного Л. Д. Шагдаровым и К. М. Черемисовым [2010], Калмыцко-русского словаря [1977] и Калмыцко-немецкого словаря Г. Й. Рамстедта [1935], что обеспечило достаточную полноту и объективность сопоставляемого материала.

После проведенного сравнительного анализа в данной лексико-семантической группе удалось получить следующие результаты.

Было установлено, в частности, что для всех монгольских языков универсальным словом является *гэр* ‘дом’: х.-монг. *гэр*, бур. *гэр*, калм. *гер*, стп.-монг. *гер*. Разновидность дома может уточняться путем присоединения к нему слова, называющего материал, из которого построен дом, например, халх.-монг. *эсгий гэр*, бур. *һэеы гэр*, зап.-бур. *эһэгэй гэр*, калм. *шкэ гер*, стп.-монг. *isegei ger* ‘войлочная юрта, юрта скотовода-кочевника’, х.-монг. *модон гэр*, бур. *модон гэр*, калм. *модн гер*, стп.-монг. *modun ger* ‘деревянная изба, бревенчатый дом’,

х.-монг. *чулуун гэр*, бур. *шулуун гэр*, калм. *чолун гер*, стп.-монг. *čilayun ger* ‘каменный дом’. Юрты кочевых монголов-скотоводов, живущих в степной местности и ведущих свой традиционный образ жизни, мало чем отличаются друг от друга. Поэтому традиционные юрты монголов, восточных бурят, а особенно агинских бурят, настоящих степняков, и калмыков в принципе схожи. У них устоявшаяся в течение веков конструкция, включающая определенные постоянные элементы. Это: раздвижные решетчатые стены, состоящие из секций, которых бывает от четырех до шестнадцати. Стеновая секция называется *хана* и в монгольском, и в бурятском языках, по-старомонгольски — *qan-a*. Калмыки стенную решетку своей кибитки называют *терм* [терём]. Это слово, как мы полагаем, пришло в калмыцкий язык из тюркских языков: ср. башк. *тирмэ* ‘кибитка, войлочная юрта’, ног. *терме уй* ‘кибитка, войлочный шатер’, туркм. *тэрим* ‘нижняя часть деревянного остова туркменской кибитки’, уйг. *тэмэ* (< **тэрмэ*) ‘решетчатое камышовое ограждение беседки’, тув. *тербе өг* ‘войлочная юрта’, хак. *терме* ‘решетка на верху юрты’, ср. кирг., каз. *терме*, узб. *терма* ‘сборный’ (в основе слова лежит тюркский глагол *тер*= ‘собирать’; об этимологии калмыцкого слова см.: [Ramstedt 1935: 3936]). В комплект каркаса монгольской юрты, который по-монгольски называется *гэрийн араг мод*, входит несколько десятков жердей, обычно 60–70 (все зависит от размера юрты), выполняющих функцию стропил, составляющих кровлю. Они носят названия: х.-монг. *унь*, бур. *уняа*, калм. *уньн*, стп.-монг. *unin*. С южной стороны между стеновыми решетками устанавливается дверь: х.-монг. *үүд*, бур. *үүдэн*, калм. *үүдн*, стп.-монг. *egüden*, состоящая из дверной колоды и дверного полотна. У дверной колоды четыре части: притолока, называемая по-монгольски *тотго*, по-бурятски *тогого*, по-калмыцки *тотх* [totäxä], по-старомонгольски *totuγu*; порог, называемый: х.-монг. *босго*, калм. *босха*, стп.-монг. *bosuy-a*; два косяка: х.-монг. *эрхин*, бур. *эрхин*, калм. *эркн*, стп.-монг. *erkin*; дверное полотно: х.-монг. *хаалга* (*гэрийн хаалга*), бур. *хаалга*, стп.-монг. *qayaly-a* < *хаа* = < *qayа* = ‘закрывать, запирает’. Оно обычно бывает одностворчатым. У калмыцкой юрты дверь, как правило, двухстворчатая и называется *хасвчта үүдн*. Словом *хаалһ* [хаалғә] калмыки на-

зывают дорогу. Стропильные жерди нижними концами, на которых находятся специальные волосяные петли: х.-монг. *унийн сагалдрага*, стп.-монг. *унин-и сагалдурга*, опираются на стенную решетку. Эти петли накидываются на звенья решетки, и при их помощи стропила удерживаются на стене. Верхними заостренными концами стропильные жерди упираются в обруч специального круга: х.-монг. *тооно*, бур. *тооно*, стп.-монг. *тоуипи*, калм. *хараач* [хараачы], образующего наверху в центре потолка юрты дымник, отверстие, через которое потом из юрты будет выходить дым от очага и проникать дневной свет. В этом обруче сделаны специальные отверстия для верхних концов унин. Для устойчивости юрты и прочности каркаса внутри нее устанавливаются два опорных столба: х.-монг. *багана* (*гэрийн багана*), бур. *бахана*, калм. *бахн*, стп.-монг. *бауан-а*, на которые опирается круг *тооно*. После установки каркаса юрты в целях его укрепления поверх стеновых решеток в два ряда натягивают специальную волосяную тесьму *бүслүүр* (*гэрийн бүслүүр* ‘опояска юрты’) (ср. калм. *бүслүр* (*герин бүслүр*), стп.-монг. *гер-үн бүсеlegür*), опоясывающую юрту. Это *дотуур бүслүүр* — внутренняя опояска. Затем после установки каркаса юрту закрывают специально скроенными и сшитыми покрывками из войлока. Сначала привязывают к решеткам покрывте стен, которое называется у монголов *туурга*, состоящее обычно из четырех полотен, ср. бур. *туурга*, калм. *туурһ* [туурһа], стп.-монг. *туурга-а*. Поверх установленных войлочных стен юрту опоясывают двумя рядами внешней опояски — *гадуур бүслүүр*. Затем поверх стропил натягивают кровлю *дээвэр*, ср. бур. *дээвэри*, калм. *деевр*, стп.-монг. *дегебүр*, которая состоит из двух полотен в форме усеченной трапеции, причем северное полотно захватывает край южного, предохраняя юрту от задувания северного ветра. Установленные полотнища кровли прижимаются специальными веревками или тесьмой, натянутыми крест-накрест через всю кровлю. Поверх отверстия дымника натягивается специальный квадратный кусок войлока, называемый *өрх*, ср. бур. *үрхэ*, калм. *өрк* [өркё], стп.-монг. *ерүке*, который прикрывает этот дымник. Утром угол этого войлока отгибают назад, открывая половину дымника, вечером этот войлок опять натягивают, закрывая дымник, чтобы сберечь тепло в юрте. Закрывают дымник и во время дождя.

Другим достаточно распространенным словом является *байшин* ‘дом, здание’, ср. бур. *байшан*, стп.-монг. *bajišing id.*, калм. *бээшн* ‘дворец’, характерное больше для застройки городского типа. Это слово, по видимому, пришло из китайского языка. Ареальным словом, характерным для монголов и восточных бурят, является *майхан* ‘палатка’, а для монголов и калмыков — слово *чачир* ‘шатер’, которое следует сопоставить с др.-тюрк. *čatir, čačir, čašir* ‘шатер, палатка’. Для всех монгольских языков характерно сохранение древнетюркских слов *ordu* ‘ставка хана’, *qarši* ‘дворец’, парного слова *ordu qarši* ‘дворец’ в виде тех же *орд(он)*, *харш* и *орд харш* все со значением ‘дворец’, ср. бур. *ордон*, *харша*, *ордон харша*, стп.-монг. *ordun, qarši, ordu qarši*, калм. *орд харш* ‘дворец’. Также общемонгольским является название специальной большой юрты, предназначенной для проживания князя и вообще высокопоставленного лица: х.-монг. *өргөө*, бур. *үргөө*, калм. *өргээ*, стп.-монг. *örgüge < örgü=* ‘поднимать, воздвигать’, монгольский глагол можно сопоставить с др.-тюрк. *örgi=* ‘воздвигать’, *örgin* ‘трон; ставка правителя’, *örgün* ‘трон, престол, возвышение’.

Для монгольского и калмыцкого языков характерно ареальное слово *хош*. При этом монгольское *хош* означает ‘походный шатер, походная юрта; кухонная юрта’, а *хошлог* — ‘небольшая юрта’, те же значения имеют и старописьменные монгольские *qoši* и *qošiliy*. Калмыцкое же слово *хош* [хошә] имеет значения ‘вторая юрта (при главной)’, ‘1) временная стоянка; стан, кош; 2) табор’. Это слово соотносится с тюркским *qoš*, представленным в чагатайском и многих современных тюркских языках с разными значениями: ‘место стоянки; множество стоящих в степи юрт, лагерь, войско; юрты, стоящие в степи отдельно от аула; кош, кочевой лагерь; полевой стан; временная юрта, шалаш, палатка; маленькая походная временная юрта; времянка, летнее помещение для пастухов’, о чем пишет «Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика» [2001: 491–492], приводя тюркскую этимологию Г. Дерфера, возводящего тюрк. *qoš* к тюркской корневой основе **qo=* ‘соединять’.

Кроме того, для монголов и калмыков характерно ареальное слово *джолом* ‘джоломейка’. Это особый вид юрты из одних стропил без решетчатых стен.

Особенно большим разнообразием в названиях жилища обладают западно-бурятские группы, которые живут главным образом в таежной местности, что предопределило для них использование дерева в качестве основного строительного материала для жилищ. Если восточные буряты в силу географических условий населяли сухие степи и имели возможность кочевать со своим многочисленным скотом, меняя пастбища, переходя с зимних пастбищ на летние, а многочисленные овечьи отары обеспечивали их шерстью, необходимой для изготовления войлока, поэтому восточные буряты сохраняли свои войлочные юрты монгольского типа, то западные буряты не имели необходимого количества овец для настрига шерсти, нужного для изготовления войлока. Обитали они постоянно на своих родовых землях. Зимой на так называемых зимниках — стационарных жилищах, рубленых из дерева со всеми хозяйственными постройками. Такие дома в некоторых районах называются *тура*, ср. х.-монг. *тур* '1) цитадель; город, крепость; 2) городок, здание; 3) щит', стп.-монг. *tur-a* по О. Ковалевскому 'крепость, цитадель', по Ф. Лессингу 'крепость; город'. Это слово восходит к др.-тюрк. *tura* 'укрепленное жилище, крепость', образованному от др.-тюрк. *tur* = '1) вставать, подниматься; 2) стоять; 3) находиться, быть, пребывать; 4) жить, обитать; 5) останавливаться'. В других районах употребляется слово *соол*, которое, как утверждает в Бурятско-русском словаре Л. Д. Шагдарова и К. М. Черемисова [2010б: 181], у тункинских бурят бытует в значении 'изба, дом', а у аларских и боханских бурят в значении 'печь, печка'. Нам это слово встречалось еще в говорах окинских и закаменских бурят в значении 'изба, рубленый из бревен дом', а у нижнеудинских бурят в значении 'печка'. В литературном бурятском языке, его восточных говорах и других монгольских языках оно отсутствует. Нам удалось обнаружить к нему следующие параллели: тоф. *соол* 'печь, печка', хак. *соол* — слово устаревшее. В языке качинцев оно обозначало 'печь, печка', у сагайцев *соол* обозначает 'избушка, землянка'. У многих тюркских народов Сибири находим это слово в различном фонетическом оформлении: *чуал* — место огня, камин, *чуал* — труба для выхода дыма, *чувал*, *чубал* — дымоход, *шаал* — очаг, *счуал* — примитивная печь вроде камина. Считается, что русское слово *чу-*

вал — очаг с прямым дымоходом, распространенный в прошлом у многих народностей Севера, служивший преимущественно для приготовления пищи, заимствовано из тюркских языков. В тюркских языках в начале этого слова наблюдается чередование *ш || с || ч || ц*, что согласуется вообще с характером соответствий указанных согласных и в собственно тюркских словах. Наиболее близкой фонетически формой бурятского слова *соол* является хакасское *соол*, которое и явилось, по-видимому, прототипом бурятского слова. Семантика хакасского *соол* ('печь; избушка') также совпадает с семантикой бурятского *соол* ('печь; изба, дом'). К западным бурятам слово пришло, видимо, от каких-то племен типа хакасских качинцев и сагайцев, у которых *с* обычно появляется на месте *ч* и *ш* других тюркских языков. Тофаларское *соол* 'печь', по нашему мнению, является заимствованием из языка нижнеудинских бурят.

В летнее время западные буряты переезжали со своим скотом на летовки *зуһалан* или заимки, где все лето жили в деревянных юртах, которые назывались *булгааһан*, *балгааһан*, ср. х.-монг. *балгас*, стп.-монг. *balγasun* 'град, городище, город', бур., книжн. *балгад*, калм. *балһсн* [балг'ас'ән] 'город'. Его можно сопоставить с др.-тюрк. *balıq~baluq* 'город', к которому прибавлен общемонгольский аффикс *-sun* при адаптации этого тюркского слова. По своей конструкции бурятские деревянные юрты имели четыре, шесть или восемь стен. Обычной же была шестистенная юрта. Вход в нее обычно располагался на юго-восточной стороне. Количество скатов на крыше равнялось количеству стен. Крыша покрывалась досками, поверх которых настилался слой бересты или лиственничной коры, и все это засыпалось землей или закладывалось дерном. Такой дерн на крыше назывался *данг*, *дэгнэһэн*, *дүгнэһэн*. Изнутри юрты крыша опиралась на четыре столба, называвшиеся *тээнги*. Наверху они скреплялись четырьмя балками, образующими дымоходное отверстие в крыше юрты. Эти балки назывались *харааса*. Дымовое отверстие имело крышку. Аналогичные конструкции деревянной юрты были у хакасов, алтайцев и некоторых других сибирских тюрков, что говорит о сходстве культур.

Слово *отог* в языке закаменских бурят, окинских бурят и сойотов имеет ори-

гинальное для бурятского языка значение — ‘бивуак, стоянка в тайге с разведенным костром’. В литературном бурятском языке и остальных бурятских говорах, в том числе и присаянских, слово *отог* означает прежде всего ‘род, клан’. У закаменских бурят, кроме того, оно имеет значение ‘свободно кочевавшие бурятские племена, не записанные в казачье сословие и платящие в царскую казну подати, т. е. кочевые податные буряты’, что тоже представляло собой своеобразное значение. Кроме того, в бурятском языке слово *отог* само и в сочетании *отог байра* означает ‘балаган на покосе, шалаш’, причем в подобных балаганах, крытых сеном, никогда не бывает костра. В калмыцком языке слово *отг* сохранилось в значении ‘административная единица в дореволюционной Калмыкии’, что было связано, видимо, с родовым подразделением и шло от первичного значения слова *отг* в калмыцком языке ‘род, клан’. В языке халха-монголов слово *отог* означает прежде всего ‘род, клан; административная единица в дореволюционной Монголии’. Есть также значение ‘артель охотников и ‘огнище’, что стоит несколько ближе к значению этого слова у закаменцев и окинцев. Дело в том, что значение ‘стоянка с костром в тайге, бивуак с костром’ полностью совпадает со значением слова *одаг*, представленным в тофаларском и тувинском языках «стоянка с костром в тайге», которое имеется и в других тюркских языках Сибири, т. е. у народов, сохраняющих традиционный образ жизни таежных охотников, поскольку слово *одаг* восходит к тюркскому глаголу *ода*= ‘разжигать костер, топить печь’, образованному от тюркского же слова *от* ‘огонь; костер’. Эти лексемы были уже в древнетюркском языке и зафиксированы в «Древнетюркском словаре» [ДТС 1969: 372, 373]: *от* ‘огонь’, *ота*= ‘зажигать’, *отау* ‘шатер, жилище’ (т. е. дом, где разожжен костер). В то же время все они широко бытуют и в современных тюркских языках, в которых производная форма *отаг*, *одаг*, *одав*, *отов* имеет широкий спектр значений, обусловленных семантикой производящей глагольной основы, — ‘шалаш, шатер, юрта; стойбище, стан, становище; очаг, место костра; комната’ (об этом слове подробнее см.: [Севортян 1974: 484–487]).

В Монголии знают и такой специфический тип жилища как *ури*, который переводится ‘1) хижина; шалаш, остроконечный конический шалаш из кольев, крытый бе-

рестой; 2) балаган’. Он до сих пор распространен на северо-западе Монголии в Дархатском крае среди уйгуров-цатанов. Это жилище типа чума. Если раньше покрытием для него служили берестяные полотнища, лиственничная кора и шкуры изюбрей и лосей, то сейчас чум обычно покрывают брезентом. Знаком этот тип жилища и бурятам, называющим его словом *урса*, что переводится как ‘конусообразный шалаш, чум’. Восходит это монгольское и бурятское слово к старомонгольскому *урица* ‘жилище типа чума’.

И, наконец, нельзя не упомянуть о временном жилище, которое используют монгольские пастухи на отгонных пастбищах и которое называется по-монгольски *алцаг* и переводится ‘шалаш, хижина, лачуга, балаган’, в старомонгольском письменном языке фиксируется в виде *алцаг*. Это слово, вне всякого сомнения, восходит к древнетюркскому *алаци* ‘шатер’. В современных тюркских языках представлены формы *алажык*, *алажуқ*, *алачак*, *алачық*, *алачуқ*, *алашық*, *ылашық*, *аласық*, *аланчық* и т. п. ‘шалаш, шатер: лачуга, домишко, хижина’ (см.: [Севортян 1974: 130–132]). Кроме того, пастухи в степи на отгонных пастбищах свою пищу готовили на кострах, внутри которых находились три камня, на них ставился котел и все это называлось *оцог* ‘очаг’, ср. стп.-монг. *оциу* < др.-тюрк. *оциу* ‘очаг, печь’, *отциу* ‘очаг’, *оцау* ‘печь’ < др.-тюрк. *от* ‘огонь’. Таким образом, получается, что весь комплекс терминов, связанных с отгонными пастбищами, заимствован монголами еще в далекое время у древних тюрков: ср. например, монг. *отор* ‘1) выпас скота на отгонных пастбищах; 2) свежая трава весной; пастбище’ < тюрк. *отар* ‘пастбище, пастбище, отдаленное от аула’ < тюрк. *от* ‘трава’ [Севортян 1974: 487–488], монг. *сүрэг* ‘стадо’ < др.-тюрк. *сүрүг* ‘стадо, табун’ < др.-тюрк. *сүр*= ‘1) вести; 2) гнать, преследовать’, монг. *хуаг* ‘пырей (лучшая пастбищная трава)’ < тюрк. *қыйақ* id. < тюрк. *қый*= ‘резать наискось’, монг. *тал* ‘степь’ < др.-тюрк. *tala* ‘степь’, монг. *алцаг* ‘палатка, шалаш для пастухов на отгонных пастбищах’ < др.-тюрк. *алаци* ‘шатер’, монг. *оцог* ‘очаг в степи в виде трех камней’ < др.-тюрк. *оциу* ‘очаг, печь’.

Резюмируя все сказанное выше, следует отметить, что в монгольских языках нет единства в отношении названий разновидностей жилищ. Лишь несколько терминов

можно считать общемонгольскими: это *гэр* 'дом', эсгий *гэр* 'войлочная юрта', названия составных частей ее каркаса и войлочных покрышек, скрепляющих ремней, *байшин* 'здание', *өргөө* 'юрта хана, князя, высокопоставленного лица', *орд*, *харш*, *орд харш* 'дворец'. Остальные термины либо ареальные, например, монгольско-калмыцкие: *жолом* 'юрта из одних стропил, жолмейка', *чачир* 'шатер', монгольско-бурятские: *тур* 'крепость; город' (зап.-бур. *тура* 'дом, изба'), *майхан* 'палатка', *урц* 'чум', либо характерны для какого-то одного монгольского языка: для западных бурятских говоров — *соол* 'дом, изба', *булгааһан* 'деревянная юрта', *отог* 'бивуак с костром', для халха-монголов — *алцаг* 'жилище пастухов на летних отгонных пастбищах'. Примечательно, что почти все ареальные и специфические термины имеют тюркские параллели и этимологизируются на базе тюркских языков, как и общемонгольское название дворца. Это говорит о том, что каждый из монгольских народов продолжал свои связи с соседними тюркскими племенами, заимствуя у них различные элементы материальной культуры, в том числе и жилища.

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФНФ-МинОКН Монголии в рамках научного проекта № 16-24-03001а/м «Сложение пласта традиционной бытовой лексики монгольских языков (на примере халха-монгольского, бурятского и калмыцкого языков, сравнительно-исторический аспект).

Литература

- Большой академический монгольско-русский словарь / отв. ред. Г. Ц. Пюрбеев. М.: Academia, 2001. Т. 1. А–Г. 520 с. Т. 2. 536 с. Т. 3. Ө–Ф. 440 с. Т. 4. Х–Я. 532 с.
- Голстунский К. Ф. Монгольско-русский словарь (дополнения). Т. I. СПб.: лит. А. Иконникова, 1895. 268 с. Т. II. СПб.: лит. А. Иконникова, 1894. 462 с. Т. III. СПб.: лит. А. Иконникова, 1893. 291 с. Т. IV. СПб.: лит. А. Иконникова, 1896. 89 с.
- ДТС — Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 677 с.
- Калмыцко-русский словарь / под ред. Б. Д. Муниева. М.: Русс. яз., 1977. 764 с.
- Ковалевский О. М. Монгольско-русско-французский словарь. Т. 1. Казань: Унив. тип., 1844. XIV, 594 с. Т. 2. Казань: Унив. тип., 1846. 595–1545 с. Т. 3. Казань: Унив. тип., 1849. 1547–2690 с.
- Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. (Общетюркские и межтюркские основы на гласные). М.: Наука, 1974. 768 с.
- Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. М.: Наука, 2001. 882 с.
- Шагдаров Л. Д., Черемисов К. М. Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь. В 2 т. Т. I. А-Н. Улан-Удэ: Изд-во «Республиканская тип.», 2010. 636 с. Т. II. О-Я. Улан-Удэ: Изд-во «Республиканск. тип.», 2010. 708 с.
- Lessing F. *Mongolian-English Dictionary*. Berkley and Los Angeles, 1960. 1218 p.
- Ramstedt G. J. *Kalmückisches Wörterbuch*. Helsinki, 1935. 411 s.

References

- Bol'shoy akademicheskiy mongol'sko-russkiy slovar'*. *Otv. red. G. Ts. Pyurbeev* [Great Academic Mongolian-Russian Dictionary. Ed. by G. Pyurbeev] Moscow, Academia Publ., 2001. Vol. 1. А–Г. 520 p. Vol. 2. Д–О. 536 p. Vol. 3. Ө–Ф. 440 p. Vol. 4. Х–Я. 532 p. (In Russ. and Mong.).
- Golstunsky K. F. *Mongol'sko-russkiy slovar' (dopolneniya)*. T. I. SPb.: lit. A. Ikonnikova, 1895. 268 s. T. II. SPb.: lit. A. Ikonnikova, 1894. 462 s. T. III. SPb.: lit. A. Ikonnikova, 1893. 291 s. T. IV. SPb.: lit. A. Ikonnikova, 1896. 89 s. [Mongolian-Russian Dictionary (supplements)]. St. Petersburg, A. Ikonnikov Publ., vol. I, 1895, 268 p.; vol. 2, 1894, 462 p.; vol. 3, 1893, 291 p.; vol. 4, 1896, 89 p. (In Russ. and Mong.).
- Drevnetyurkskiy slovar'* [Ancient Turkic dictionary]. Leningrad, Nauka Publ., 1969, 677 p. (In Russ. and Turk.).
- Kalmytsko-russkiy slovar'*. *Pod red. B. D. Muniyeva* [Kalmyk-Russian Dictionary. Ed. by B. D. Muniyev]. Moscow, Russkiy Yazyk Publ., 1977, 764 p. (In Russ. and Kalm.).
- Kovalevskiy O. M. *Mongol'sko-russko-frantsuzskiy slovar'* [Mongolian-Russian-French dictionary. In 3 vol.]. Kazan, Kazan Univ. Press, vol. 1, 1844, XIV, 594 p.; vol. 2, 1846, 595–1545 p.; vol. 3, 1849, 1547–2690 p. (In Russ., Mong. and French).
- Sevortyan E. V. *Etimologicheskiy slovar' tyurkskikh yazykov. (Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na glasnye)* [Etymological Dictionary of Turkic languages (common Turkic and inter-Turkic bases for vowels)]. Moscow, Nauka Publ., 1974, 768 p. (In Russ.).
- Sravnitel'no-istoricheskaya grammatika tyurkskikh yazykov*. Leksika [A comparative-historical

- grammar of Turkic languages. Lexis]. Moscow, Nauka Publ., 2001, 882 p. (In Russ.).
- Shagdarov L. D., Cheremisov K. M. *Buryaad-orod toli. Buryatsko-russkiy slovar'. V 2 t.* [Buryat-Russian Dictionary. In 2 vol.]. Ulan-Ude, Republican Press, vol. I (A-H), 2010, 636 p.; vol. II (O-Y), 2010, 708 p. (In Russ. and Bur.).
- Lessing F. *Mongolian-English Dictionary*. Berkley and Los Angeles, 1960. 1218 p. (In Eng. and Mong.).
- Ramstedt G. J. *Kalmückisches Wörterbuch* [Kalmyk Dictionary]. Helsinki, 1935, 411 p. (In Germ. and Kalm.).

УДК 811.512.3

ОБЩЕМОНГОЛЬСКАЯ ЛЕКСИКА ПО РАЗДЕЛУ ТРАДИЦИОННОЕ ЖИЛИЩЕ В ХАЛХАСКОМ, БУРЯТСКОМ И КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКАХ

Валентин Иванович Рассадин¹, Светлана Менкеновна Трофимова², Чулуунбаатар Лувсанжавын³

¹ доктор филологических наук, профессор, кафедра калмыцкого языка и монголистики; директор, Научный центр монголоведных и алтаистических исследований, Калмыцкий государственный университет (Элиста, Российская Федерация). E-mail: rassadin17@mail.ru

² доктор филологических наук, профессор, кафедра русского языка и общего языкознания, Калмыцкий государственный университет (Элиста, Российская Федерация). E-mail: trofimovasm@mail.ru

³ доктор филологических наук, профессор, Монгольский государственный университет (Улан-Батор, Монголия). E-mail: oyunavral@yahoo.com

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению в сравнительном и сравнительно-историческом аспектах названий жилищ, представленных в халха-монгольском, бурятском, калмыцком и старомонгольском письменном языках, на предмет выявления общемонгольских терминов, ареальных терминов и терминов специфических, характерных для того или иного одного монгольского языка. В монгольских языках нет единства в отношении названий разновидностей жилищ. Лишь несколько терминов можно считать общемонгольскими: это *гэр* 'дом', *эсгий гэр* 'войлочная юрта', названия составных частей ее каркаса и войлочных покрышек, скрепляющих ремней, *байшин* 'здание', *өргөө* 'юрта хана, князя, высокопоставленного лица', *орд*, *харш*, *орд харш* 'дворец'. Остальные термины либо ареальные, например, монгольско-калмыцкие: *жолом* 'юрта из одних стропил, жолмейка', *чачир* 'шатер', монгольско-бурятские: *тур* 'крепость; город' (зап.-бур. *тура* 'дом, изба'), *майхан* 'палатка', *урц* 'чум', либо характерны для какого-то одного монгольского языка: для западных бурятских говоров — *соол* 'дом, изба', *булгаахан* 'деревянная юрта', *отог* 'бивуак с костром', для халха-монголов — *алцаг* 'жилище пастухов на летних отгонных пастбищах'. Примечательно, что почти все ареальные и специфические термины имеют тюркские параллели и этимологизируются на базе тюркских языков, как и общемонгольское название дворца. Это говорит о том, что каждый из монгольских народов продолжал свои связи с соседними тюркскими племенами, заимствуя у них различные элементы материальной культуры, в том числе и жилища.

Ключевые слова: монгольские языки, халха-монгольский язык, бурятский язык, западно-бурятские говоры, калмыцкий язык, старомонгольский язык, войлочная юрта, каркас юрты, детали юрты, войлочное покрытие юрты, деревянная юрта, дворец, хижина, чум, шалаш.